

Снова время в истории греческой исторической мысли становится субстанцией, самостоятельной, активной категорией бытия.

Вместе с тем вряд ли следует отождествлять миропонимание Пахимера с европейскими гуманистическими представлениями о месте человека в мире: ему чуждо совмещение монашеского послушания (τη;~ μοναχ'κη;~;) πολιτεία;), кротости и смирения (πραότης και;` δίκαιος;` νη) с «человеческими добродетелями» (τη;~ς καθα;`ς;` ὑθρώπων α;`ρετης;~ς) светского общения и свободного поведения (Ibid. 1. P. 304. 11—12)⁸. Еще в XI в. Пселлу такое сочетание представлялось привлекательным в образе монаха Ильи⁹. Да и основная движущая сила истории — божественный Промысел (πρόνοια), судьба, хотя и совпадают в своем словесном облике с аналогичными античными божествами, предстают у Пахимера в полном соответствии со средневековым христианским мировоззренческим этикетом в виде внешней трансцендентной силы — высшей неотвратимой необходимости.

Воплощением принципов гуманистических тенденций в историографии поздней Византии может считаться «Ромейская история» крупнейшего ученого, философа, эрудита Никифора Григоры (нач. 1290-х годов — ок. 1360)¹⁰. Родившийся в Ираклии Понтийской, он обучался в Константинополе логике и риторике у патриарха Иоанна Глики, а философии и астрономии — у виднейшего византийского гуманиста Феодора Метохита. Это во многом предопределило его судьбу — судьбу ученого, литератора и творца, автора многочисленных научных и литературных произведений. Не достигнув и 30 лет, Григора оказался в центре интеллектуальной и религиозно-политической жизни столицы, войдя в круг самых приближенных людей императора Андроника II Палеолога. Он выступал здесь в роли влиятельного советника, посла, учителя, ратора. При {282} Андронике III он принял активное участие в догматических дебатах, особенно страстно проявляя себя в антилатинской полемике. С изменением политической ситуации после утверждения власти Иоанна Кантакузина Григора был заточен в 1351 г. в монастырь Хоры, где находился вплоть до воцарения Иоанна V Палеолога (1354 г.). В последние годы жизни Григора продолжал активную, хотя и не всегда успешную полемику как с паламитами, так и с экс-императором, ставшим также монахом.

В отличие от приверженца Аристотеля Пахимера Григора следовал идеям Платона¹¹. С этих позиций эллинского классицизма он противился сближению с Западом — в эпоху, следовавшую за Лионской унией (1274 г.) Вместе с тем его философский номинализм с трудом уживался с мистикой восточного монашества, и антипаламитская направленность полемики Григоры имеет поэтому не только церковно-политические, но и глубокие философско-гносеологические корни¹².

Научные и философские воззрения гуманиста нашли свое отражение и в одном из самых объемных трудов византийской историографии — его «Ромейской истории», охватывающей период с 1204 по 1359 г. Первая часть труда, повествующая о событиях до 1320 г., соответствует сюжетам хроник Георгия Акрополита и Пахимера¹³, вторая же, во многом автобиографичная, представляет собой мемуары, в значительной мере посвященные борьбе с Григорием Паламой. Если в оценке значимости истории Акрополит подчеркивал прежде всего необходимость объективного изложения последовательного хода событий с их рационалистическим осмыслением, а Пахимер воспринимал историю как своего рода высший суд и источник истины в оценке совершенных людьми деяний, то Григора выделяет нравственную концепцию истории: она — «живой и говорящий голос» (Greg. I. P. 4. 12), хранительница прошлого и наставница в жизни, позволяющая предвидеть и будущее (Ibid. I. P. 4. 13—15; 5. 5—7). Примечательно, что прогностические функции историографии выходят в византийской философии ис-

⁸ Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV—XV вв. Л., 1976. С. 29.

⁹ См.: Любарский Я. Н. Михаил Пселл. Личность и творчество. М., 1978. С. 74 и след.

¹⁰ Указываются и иные даты жизни историка (ок. 1295—1361); см.: Guiland R. Essai sur Nicéphore Grégoras. L'homme et l'oeuvre. P., 1926. P. 4; Van Dieten J.-L. Entstehung und Überlieferung der Historia Rhomaike des Nikephoros Gregoras. Köln, 1975. S. 1—2.

¹¹ Guiland R. Op. cit. P. 82.

¹² Beyer H.-V. Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychasten // JÖB. 1971. Bd. 20. S. 171 ff.

¹³ Van Dieten J.-L. Op. cit. S. 12 ff.